

Старик был крайне разгневан. — Учитель, вы собираетесь убить моего младшего брата? — тихо спросила Бай Иньюэ, перед тем как заговорить, нарочно бросив взгляд на Ло Фанчена, который сидел на земле у костра, углубляясь в медитацию. Убедись, что он не услышит. — О? — под ночью Ди Вэйян подняла холодную дугу у уголка губ. — А почему ты спрашиваешь? Что за черт? Да! Почему ты хочешь меня убить? Услышав слова Бай Иньюэ, сердце Ло Фанчена задрожало. Днем он заметил, что две женщины смотрели на него с какой-то странностью. Действительно, была проблема, и она была смертельной. Бай Иньюэ осторожно сказала: — Только злые духи обладают такими средствами, чтобы пожирать кровь живых существ и питаться ими. Учитель, вы всегда ненавидели зло. Увидев, что дух моего старшего брата так жесток, боюсь, что вы будете безжалостны и убьете его заранее. Ди Вэйян не ответила. Её прекрасное лицо было холодно и величественно, и никаких эмоций не было видно. Она спросила: — Иньюэ, а что ты думаешь? — Ах... Я... — Бай Иньюэ колебалась и опустила голову, краснея. Женщина-патриарх была решительна и ненавидела зло. Она ненавидела злых духов до глубины души. Вспоминая прошлое, её маленькие руки слегка дрожали. Пятнадцать лет назад её родители и бабушка с дедушкой были жестоко высосаны злым духом. Их тела высохли и умерли в стенаниях. Её брат защитил её и спрятал в погребу, но всё равно был обнаружен. Он хотел их съесть живьём. Это была женщина-патриарх, которая проходила мимо и спасла их, так они выжили. На поверхности она молода и жизнерадостна, но под солнечным видом она так много лет страдала от боли и теней. Бай Иньюэ глубоко вздохнула и подняла голову снова, её глаза уже были красными. — Учитель. — Старший брат обладает тем же самым духовным даром, что и злой дух, поглощающий кровь и энергию, и он ещё более властный. Ой, я стал злым духом сейчас? Ло Фанчен подумал, что это нехорошо. Хотя он и не знал, что такое злой дух, но по названию мог догадаться, что это точно не хорошая птица. Эй, не надевай на кого-то шляпу наугад, это может убить! Слова Бай Иньюэ были как похоронный звон для него. Ди Вэйян кивнула: — Действительно, духовный дар Фанчена более злой и ужасный, чем у злого духа. Он пожирает жизненную силу и вредит другим ради собственной выгоды. Хисс! Ло Фанчен был шокирован, услышав это. Подтверждение женщины-патриарха было равносильно окончательному вердикту. Она не только закрыла крышку его гроба, но и забила его гвоздями. Нет, оставайся спокойным. Ло Фанчен сдержал желание вскочить и объяснить, и продолжал слушать, желая узнать, как две девушки планировали с ним поступить. Бай Иньюэ колебалась несколько мгновений, укусила губу и сказала: — Учитель, не могли бы вы отпустить моего старшего брата? — О? — Ди Вэйян подняла брови: — Ты молишься за него? Бай Иньюэ кивнула и набралась смелости сказать: — Методы духовного дара моего старшего брата действительно такие же, как у злого духа, но я думаю, что мой старший брат — хороший человек. Слушай меня, спасибо... Ло Фанчен был так тронут, что впервые в жизни почувствовал, что быть названным хорошим парнем девушкой — это такое прекрасное чувство. Ди Вэйян сказала холодно: — Быть хорошим человеком сейчас не значит, что ты будешь им в будущем. Большинство злых духов не рождаются плохими людьми. — Поскольку его духовный дар может поглощать дух зверей, он также может поглощать людей. — Поглощённая кровь может улучшить духовный дар и также позволит быстро продвигаться вперёд. — Если ты наслаждаешься удовольствием быстрого продвижения, поглощая людей, сколько людей в мире смогут ещё спокойно и терпеливо тренироваться? — Разве те злые духи не сбились с пути в безумном погоне за силой, потеряли себя и в конце концов сошли с ума. Ло Фанчен молчал. Честно говоря, отложив в сторону свою жизнь, он также чувствовал, что то, что сказала женщина-патриарх, было правильно. Кто не знал, что курение вредно для здоровья в предыдущей жизни, и сколько людей могли быть настолько жестоки, чтобы бросить? Что ещё более важно, в текущей ситуации, поглощение людей было более приятным, чем курение, и оно было безвредно для тела. Если у тебя нет морали в сердце, ты можешь возвыситься за считанные минуты. — Учитель, хотя мы знакомы всего короткое время, я верю, что мой старший брат отличается от тех, кто сбился с пути. Разве вы не всегда хвалили моего старшего брата за его сильный характер и необычайный талант? Бай Иньюэ бросила взгляд на Ло

Фанчена и нахмурилась. Этот упрямый старший брат почти обсуждается учителем и младшей сестрой, но он всё ещё глупо практикует! Ди Вэйян сказала: — Иньюэ, ты должна знать, что с его талантом, если он сбился с пути и стал злым духом, чтобы сотворить хаос в мире, мир будет разрушен. Ло Фанчен был тронут младшей сестрой, но теперь он даже не смел двигаться. Почему он чувствовал, что прекрасная учительница была решена его убить? — Шаг — Шаг! Красивые глаза Бай Иньюэ сузились, когда она увидела, как Патриарх шаг за шагом приближается к Ло Фанчену. Не может быть. Учитель собирается действовать сейчас? Она знала о железном запястье своего учителя и никогда не пощадит, когда будет убивать. Сердце Ло Фанчена было у горла. Я так жесток! Начало обрушения неба, только что став ученик, учитель хочет меня убить? Что мне делать? Я в сети, это очень срочно. По его пониманию психологии женщин-цариц, Патриарх не должна быть так нетерпелива, чтобы убить его. — Нет! — Шуа! Бай Иньюэ отреагировала, вспыхнула и встала между двумя, её красивое лицо показало намек на упрямство и она спросила резко: — Учитель, разве мы не должны убивать тех злых духов, которые творят зло? — Если человек не совершил зло, мы не можем отнять его жизнь по субъективным догадкам и подозрениям. — Лучше ошибиться и убить тысячу, чем пропустить одного. Тогда как наши действия отличаются от тех злых духов? Ди Вэйян остановилась и посмотрела на неё глазами феникса, но Бай Иньюэ не отступила и твёрдо выразила свою позицию. Она никогда не слушала своего учителя, но она чувствовала, что её старший брат — хороший человек, и он не должен умирать так рано. Воздух застыл в тишине, только костёр трещал, и сердца старшего брата и сестры колотились. Патриарх пошевелилась. Она медленно кивнула и её горло издало чистый и холодный голос царицы. — Неплохо. — Это то, чем должен быть святой. Неприлично смеяться весь день. Увидев удовлетворённые и одобряющие глаза учителя, Бай Иньюэ была смущена и сказала: — Учитель... вы... вы не собираетесь убивать моего старшего брата? Ди Вэйян подняла игривую дугу на своих алых губах, холодную и очаровательную, и спросила в ответ: — Когда я сказала, что собираюсь убить твоего старшего брата? Ах, это... Красивые глаза Бай Иньюэ были туманны. Кажется... кажется, она действительно этого не говорила... это было всего лишь её предположение. — Но... но вы никогда не терпите песка в глазах. — сказала Бай Иньюэ. Ди Вэйян покачала головой, её тон был властным. — Он мой ученик, ты сама назвала его "старшим братом", а не песком. — Глаза учителя могут вместить всех людей мира, разве не может вместить одного из своих учеников? Бай Иньюэ была удивлена и сказала: — Вы вообще не заботитесь о духовном даре старшего брата? Ди Вэйян сказала: — Методы не разделяют добро и зло, если используются правильно, они добродетельны; если используются злонамеренно, они злы. — Нож не виноват, зависит от того, кто держит нож. — Более того, если ученик не обучается, это вина учителя. Учитель верит, что он его хорошо обучит. Бай Иньюэ открыла свои вишнёвые губы, её глаза сверкали восхищением. Ло Фанчен чувствовал себя как на американских горках, он был поражён, что она достойна быть царицей, такое мышление, вероятно, было за пределами досягаемости многих мужчин в мире. Патриарх продолжила: — Конечно, самое главное, что я верю в своего ученика, иначе зачем бы я его приняла? — Верно, Фанчен. Патриарх вдруг назвала его имя, сердце Ло Фанчена задрожало, оказывается, она знала, что он проснулся и подслушивал? Чёрт! На этот раз человек не умер, но общество умерло.